

Поняв, что ничего уже не изменить, дедушка Чжун сжал зубы и согласился. С мрачным лицом он обсудил со старейшинами ежедневный объём закупок и, шатаясь, вернулся домой, чем сильно встревожил семью. К счастью, с дедушкой Чжуном всё было в порядке, он просто был разозлён и не мог смириться с произошедшим.

Во взгляде Чжун Цинжаня промелькнуло тёмное выражение. Ощущение, что ты — рыба на разделочной доске, было крайне неприятным. Ситуация уже стала неизменной, и сейчас важно было не тратить время на ругательства и выплёскивание эмоций.

Чжун Цинжань толкнул дверь в главную комнату. Внутри царила полная тишина, контрастирующая с шумом снаружи. Дедушка Чжун лежал на кровати, закрыв глаза, казалось, он спал.

Чжун Цинжань подошёл и, используя свои скромные знания в медицине, осмотрел его. Убедившись, что с дедушкой всё в порядке, он с облегчением вздохнул. Пожилые люди больше всего боятся, когда что-то гложет их изнутри. Видя, что дедушка Чжун мог спокойно спать, Чжун Цинжань понял, что его психологическая устойчивость была на высоте. Его предыдущее состояние, казавшееся пугающим, было лишь временной эмоциональной вспышкой.

Тихо закрыв дверь, Чжун Цинжань нашёл госпожу Тун и отвёл её в сторону:

— Бабушка, дедушка сегодня сильно переживал, давайте приготовим ему что-нибудь вкусное, чтобы успокоить. Сейчас на рынке ещё есть свиная печень или сердце? Можно купить. И если у кого-то есть козье или коровье молоко, лучше взять чашку. Говорят, оно успокаивает.

Госпожа Тун, которая ещё недавно переживала из-за пропажи сотен медных монет, теперь, услышав слова внука, переключилась на покупки. Она взглянула на небо: было уже поздно, и, взяв корзину, она поспешила выйти.

Не слыша больше ругани, госпожа Мин тоже постепенно успокоилась.

Чжун Цинжань подошёл к ней:

— Мама, всё продано?

— Ещё нет. Я так перепугалась, увидев, в каком состоянии дедушка, что оставила лавку на попечение тёти. Сейчас пойду проверю, — ответила госпожа Мин, вспомнив о своих обязанностях, и поспешила обратно.

Чжун Цинжань с удивлением наблюдал, как госпожа Мин, только что ругавшаяся, теперь быстро удалялась.

Вернувшись в восточную комнату, Чжун Цинжань взял эскизы и внимательно рассмотрел их. На бумаге были изображены три животных: тигр, кошка и свинья. Тигр выглядел величественным, а маленький — живым, остальные два были нарисованы максимально мило. Остальные рисунки, за исключением изображения книжного сундука, были более мелкими: на одном листе могло быть несколько разных предметов. Чжун Цинжань считал, что они получились хорошо, но не знал, что подумают другие.

В последние дни взрослые в семье были слишком заняты, чтобы заниматься этим, и Чжун Цинжань взял несколько эскизов и пошёл к своей старшей сестре и младшей сестре.

Чжун Синь была в возрасте, когда её готовили к замужеству, и обычно ей не поручали работу

вне дома. Закончив свои дела, она либо занималась шитьём, чтобы заработать немного денег, либо выходила погулять с подругами.

Чжун Цинжань видел Чжун Синь каждый день, но они редко общались. На этот раз он обратился к ней просто потому, что две девочки, с которыми он дружил, были слишком малы. Чжун Синь ещё могла что-то сшить, пусть и неидеально, а Чжун Сяо была ещё слишком юна для шитья. Другие двоюродные сёстры были ему незнакомы.

Чжун Синь была его старшей сестрой, и даже если между ними не было особой близости, кровные узы связывали их. Имея подходящего человека, к кому ещё можно было обратиться?

— Младший брат, что это? — спросила Чжун Синь мягким и спокойным голосом, который легко вызывал симпатию. Она перелистала эскизы, и в её глазах мелькнуло недоумение.

— Старшая сестра, сможешь ли ты сделать это?

— Дай мне время, я попробую, — после небольшой паузы ответила Чжун Синь.

Услышав её ответ, Чжун Цинжань понял, что, скорее всего, эскизы можно будет воплотить в жизнь. Он не ожидал, что это принесёт много денег. Если только это не было уникальным изобретением, как только что-то становилось прибыльным, через несколько дней рынок наводняли аналогичные товары, часто более качественные и красивые, которые продавались ещё лучше.

Рынок становился переполненным, и таким семьям, как Чжун, без большого числа клиентов, оставалось зарабатывать лишь немного. В чём же была разница с тем, что сёстры зарабатывали шитьём? Тратить силы и время, чтобы получить жалкие гроши — на этом можно было остановиться. Прибыль была слишком мала.

Поэтому, если бизнес легко копировался, то либо не стоило им заниматься, либо нужно было делать это в больших масштабах, запастись товаром и продавать всё сразу, чтобы получить хорошую прибыль, а затем вовремя остановиться. Такой подход был менее хлопотным и приносил реальные деньги. Стоило ли это делать, зависело от того, как получится конечный продукт.

Это не было срочным делом, и, объяснив всё старшей сестре и младшей сестре, Чжун Цинжань не задержался.

Ужин прошёл в мрачной атмосфере. Трое братьев, Чжун Чжэнжэнь и остальные, вернулись домой только после работы и узнали, что отныне за каждый цзинь красных раков они будут получать на три монеты меньше. Их лица стали суровыми, но они ничего не могли сделать, кроме как злиться на себя.

Дедушка Чжун, выспавшись, выглядел лучше. Он ел свиную печень, которую Чжун Цинжань попросил купить госпоже Тун, и ему стало легче. Прожив большую часть жизни, он видел многое, но на этот раз это коснулось его самого. Желание клана разделить прибыль было понятно. Даже если бы он сам не завидовал и не обращался к старейшинам, разве он не стал бы ловить красных раков для продажи, если бы кто-то поделился с ним? Конечно, стал бы.

Однако ощущение, что тебя заставляют, было крайне неприятным, и дедушка Чжун не хотел повторять это снова.

На следующее утро Чжун Цинжань попрощался с госпожой Тун и, взяв небольшую мотыгу,

вышел из дома.

Все в семье были заняты, и только он оставался без дела, что вызывало раздражение. Вчера его посетило вдохновение, и он рисовал весь день, а сегодня решил прогуляться в горы и заодно проверить свой участок на склоне.

Гора Лу находилась в нескольких ли от деревни Хэвань, и Чжун Цинжань потратил немало времени, чтобы добраться до её подножия. Прикрыв глаза рукой, он огляделся вокруг: перед ним простирались поля и горы. Все склоновые земли деревни находились здесь, и, несмотря на низкую урожайность, их количество было значительным. Из-за проблем с орошением обрабатывалась только нижняя часть склона, так как выше было слишком трудоёмко, и проще было заняться подработкой.

Участок Чжун Цинжаня было легко узнать. Вокруг росли различные культуры, а его земля либо уже была убрана, либо растения пересадили в другое место, и теперь она была пуста, заросшая сорняками.

Чжун Цинжань не задержался и продолжил подниматься в гору.

Внешняя часть горы Лу часто посещалась людьми, и всё ценное уже было собрано. Чжун Цинжань, кроме нескольких распространённых лекарственных трав, ничего не нашёл. Даже дерево с плодами, которое он наконец обнаружил, либо ещё не плодоносило, либо на ветвях оставались лишь зелёные плоды, словно насмехаясь над ним.

Народная сила действительно безгранична. Они не ленились, чтобы оставить что-то для него.

Перейдя через два холма, Чжун Цинжань заметил, что людей стало меньше. Он посмотрел вперёд: гора, где с его телом произошёл несчастный случай, была ещё дальше. Сегодня он шёл сюда, чтобы осмотреть место происшествия. Вытерев пот с лица, он собрался с силами и продолжил путь.

К счастью, внешние холмы горы Лу были невысокими, иначе Чжун Цинжань не знал, смог бы он добраться до цели. Перейдя ещё два холма, он оказался перед местом, где всё произошло. Увидев, что цель близка, он вдруг вспомнил, что упал с обратной стороны горы, а сейчас находился на солнечной стороне. Значит, ему предстояло преодолеть ещё один холм? При этой мысли Чжун Цинжань почувствовал слабость.

Сравнивая тело прежнего хозяина с тем, что он имел сейчас, после месяцев хорошего питания, Чжун Цинжань не верил, что его физическая форма была хуже. Возможно, он так устал, потому что шёл без остановок, преодолев несколько холмов подряд. Даже если они были невысокими, их нельзя было игнорировать.

Цель была близка, и Чжун Цинжань, собравшись с духом, наконец добрался до места. Сейчас он ничего не хотел, кроме как найти чистое место и отдохнуть. Ему было немного стыдно: его тело было крепким, так почему же он так устал от подъёма на несколько холмов? Наверное, дедушка и бабушка слишком его избаловали, и он подумал, что, возможно, стоит начать заниматься физическими упражнениями.